

Борzych Ксения Анатольевна

Аспирант кафедры теории, истории культуры и музеологии Института истории, гуманитарного и социального образования ФГБОУ «Новосибирский государственный педагогический университет», ksenija.borzych@rambler.ru, Новосибирск

ВОЗМОЖНОСТЬ РЕКОНСТРУКЦИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КЕРАМИКИ: ПРИМЕНЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ¹

Аннотация. В данной статье рассказывается о возможности применения в системах общего и дополнительного образования данных, получаемых при изучении археологической керамики методами естественных наук, интерпретации этих данных и реконструкции мировоззрения древнего населения.

Ключевые слова: образование, культура, реконструкция, мировоззрение, археологическая керамика, ритуал, мышление.

Borzukh Ksenija Anatolyevna

Postgraduate student of Department of theory, history of culture and museology, Institute of History, Humanitarian and Social Education, Novosibirsk State Pedagogical University, ksenija.borzych@rambler.ru, Novosibirsk

POSSIBLE RECONSTRUCTION IDEOLOGY OF ANCIENT POPULATION IN THE RESEARCH OF ARCHAEOLOGICAL CERAMICS: APPLICATION IN EDUCATION

Abstract. In this article discusses the possibility of applications in the school and in the additional education data received from the analysis of archaeological ceramics by methods of the sciences, the interpretation of this material and reconstruction ideology of the ancient population.

Keywords: education, culture, reconstruction, ideology, archaeological ceramics, ritual, intellection.

Археология – область исследований, стоящая на стыке гуманитарных, естественных и точных наук, в этом не только её своеобразие, но и мощный стимул к расширению интереса учащихся к научному знанию.

Занятия, проводимые на основе междисциплинарного подхода по таким важным вопросам, как формирование архаического мировоззрения, его кодирование в знаковых системах и дешифровка с помощью универсальных культурных и языковых коды современности, принесут неоспоримую пользу для развития познавательного интереса. Как показывает многолетняя деятельность школьных археологических кружков, организованных и возглавляемых доктором

исторических наук, профессором Новосибирского государственного университета Татьяной Николаевной Троицкой, уникальность занятий археологией состоит в том, что уже на самом начальном этапе они позволяют делать реальные научные открытия, результаты которых становятся предметом выступлений на научных конференциях сначала в школе, потом формируют научный исследовательский интерес и делаются делом всей жизни.

Поскольку в археологии теоретический, знаниевый компонент обучения неразрывно связан с формированием компетенций, то становление практических навыков деятельности в полевых условиях, выбор более

¹Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 годы.

привлекательных для данного ученика форм и рода занятий вплотную подводят подростка к необходимости самоопределения как в предпрофессиональной подготовке, так и в сфере межличностных отношений. Это представляется достаточно важным, поскольку в условиях гуманизации образования на современном этапе особое внимание концентрируется на нравственном развитии личности [2, с. 39]. Приоритетной задачей образования становится создание такой совокупности условий развития обучающегося, которые обеспечат в будущем его готовность жить и успешно действовать в мире гуманитарных ценностей. Первый опыт их осмысления может быть приобретен при работе с археологическими артефактами.

Нередко семантику одной и той же находки разные исследователи интерпретируют неоднозначно. Неизбежно возникает вопрос: какая же из них наиболее адекватна? Это происходит потому, что при исследовании мы сталкиваемся, по крайней мере, с двумя группами объективных трудностей.

Первая из них универсальна. Пытаясь раскрыть смысл предмета, мы его «рассказываем», т. е. переводим с образного языка нашего восприятия на словесный язык. Никакой осмысленный перевод, даже с одного словесного языка на другой, не будет адекватным. Нормальная для всех видов образной информации многозначность «языка» ритуальных предметов становится серьезным препятствием на пути однозначного понимания (точнее – угадывания) их смысла.

Вторая объективная трудность состоит в том, что предмет, который мы хотим понять, был сделан за тысячи лет до нас, когда в сознании людей преобладало мифологическое мышление, и логика была несколько иной. Вместе с тем, трудности семантической интерпретации древних предметов успешно преодолеваются, благодаря исследовательской интуиции. Однако интуитивные суждения недоказуемы и поэтому не являются научными фактами в строгом смысле слова. Для того чтобы они стали таковыми, необходима разработка определенных критериев достоверности «прочтения» их смысла по определенным правилам.

При изучении символических структур, как и в случае с естественным языком, исследователь восстанавливает в результате

достаточно сложных процедур глубинную структуру, которой бессознательно владеет носитель традиции, последнему же доступна, как правило, лишь поверхностная семантика. Таким образом, неумение объяснить символ не свидетельствует о его немотивированности, а наличие мотивировки открывает лишь поверхностную семантику, за которой исследователю еще предстоит выявить глубинную мотивацию.

Перемещение вещи по шкале сакральных ценностей определяется не только создаваемой внешне по отношению к вещи ситуацией, но и собственными бытовым и мифоритуальным предназначением вещи. Вещь или категория вещей имеют в глазах людей определенную ауру, которую они склонны принимать за проявление самой сущности вещи. Именно потому, что значение вещи устанавливается только через обращение к мифоритуальному контексту, чрезвычайно трудно оценить с этой позиции археологическую вещь, т. к. приходится констатировать утраченность, в той или иной степени этого контекста [8, с. 90].

Любая трудовая деятельность, в том числе и гончарство, имеет системно организованный характер. В свою очередь сосуды, являясь результатом системно организованной деятельности гончара, содержат в себе в некой специфической форме информацию обо всех видах деятельности, связанных с глиняной посудой. Это позволяет рассматривать древний глиняный сосуд не просто как «целостный объект» и не как «набор» признаков, а как результат действия определенных навыков труда, использованных мастером для изготовления, и закрепленных в культурных традициях.

Одним из аспектов науки о древнем гончарстве является слабое понимание связи технологии производства глиняной посуды с духовными традициями, социальным устройством, религиозными верованиями, существующими в древних и средневековых обществах. Требуется изучения проблема технологической дифференциации при изготовлении поселенческой бытовой, поселенческой ритуальной, ритуально-погребальной видов посуды. Необходимо также выяснить причины взаимосвязи технологии производства глиняной посуды и ее орнаментации, проявляющиеся в разных орнаментально-

технологических традициях керамики [1].

Лепная керамика является одним из наиболее ярких индикаторов мировоззрения изготовившего ее населения. Различные керамические комплексы отличаются между собой по форме, орнаментации, составу формовочной массы и технике изготовления.

Форма и орнамент сосудов, а также техника их изготовления являются четко выраженными маркерами этнокультурной принадлежности их изготовителей. Возможность культурно-исторической интерпретации результатов технологических исследований древней глиняной посуды позволяет рассматривать материальную и духовную культуру древнего населения с другого ракурса.

Так, для степных кочевников раннего железного века более характерны сосуды с закругленным дном и зауженным горлом, которые удобнее использовать при подвижном образе жизни и отсутствии стационарного жилища. У жителей лесостепей и лесов, ведущих оседлый образ жизни, распространены сосуды большого объема, с плоским дном и широким горлом. В таких горшках удобно хранить появившийся избыток продовольствия. Так же лесное население на своей посуде выполняло более сложную и разнообразную орнаментацию, покрывавшую до половины объема сосуда, степняки украшали только венчик узкой полоской орнамента из одного-двух повторяющихся элементов.

В настоящее время данные о технологии лепки сосудов позволяют изучать ход и этапы развития культурной и этнокультурной истории древнего населения, происхождения и эволюции графического орнамента на глиняных сосудах, разработаны методики выделения по технологии и орнаментации посуды одного мастера и многое другое. Методика технологического анализа позволяет различать следы действий обрядового характера. Следы такого рода действий обнаружены, например, среди навыков придания прочности сосудам.

На первом этапе исследования разграничение производственных и обрядовых действий оправдано, так как выделяются и обозначаются явления, подлежащие изучению. Но в исторической технологии, поскольку производство и мировоззрение разведены, задачи (смыслы) обрядовых действий выносятся за рамки производственного процесса.

В исторической семантике предлагается не ограничивать смысл навыка труда производственной задачей гончара, а видеть в нем более широкий, присущий ему культурный смысл. Навыки труда исследуются в соответствии с логикой архаического мышления.

Семантико-технологический подход – это изучение исторических закономерностей развития технологии во взаимосвязи с мировоззренческими смыслами [3]. Изготовление посуды порой приобретает характер ритуального действия: «Гончар идет к колодцу в субботу до восхода солнца. Подойдя к колодцу, говорит «Я пришел за водой, горшки делать для творога, для сметаны, для масла»; приходит домой заливает глину этой водой, месит и делает горшки. Сделать нужно до восхода солнца, тогда горшки будут крепкие» [7, с. 42].

У некоторых народов Северной Азии кузнец и гончар, придающие форму материальным субстанциям, совокупно противопоставляются шаману, манипулирующему духовной субстанцией [4]. Смысл народного воззрения на гончаров и гончарство охарактеризовали С. М. и Н. И. Толстые: «... и черепичники, которым у южных славян приписывается магия вызывания засухи, и гончары трактуются в народном сознании как жрецы огня, которым огонь сообщает свою власть над осадками» [6, с. 116].

Необходимо отметить многозначность и некоторую неопределенность народных поверий: гончары не только демиурги (создающие горшки из глины подобно тому, как бог создал человека из праха), но и распорядители адского пламени.

Можно также ввести понятие «ритуальной функции», имея в виду как значимое использование вещей в обрядности, так и поверия и запреты, регламентирующие их утилитарное использование. Соотношение ритуальной функции с другими функциями вещей (практической, социальной, эстетической и т. д.) по меньшей мере двойственно: она может рассматриваться в одном ряду с другими лишь на достаточно абстрактном уровне, при рассмотрении же самой ритуальной функции, как правило, выясняется, что она перекрывает остальные функции, включает их в себя и по-новому организует.

Ритуал работает одновременно в двух направлениях, организуя макрокосм и микро-

косм, с одной стороны, ритуал обращен к богам, а с другой – к людям. В первом случае ритуал укрепляет «космическую организацию, ее принцип, твердое, устойчивое место, в котором пребывает божественное и сакральное» [9, с. 21], во втором – «психическую» структуру.

Таким образом, формируется представление о сущности ритуального символа не как о сумме, или пучке, абстрактных значений или тексте, хранящем информацию о мифопоэтической картине мира, а, скорее, как о пространстве и инструменте семантических трансформаций.

На основе всестороннего анализа дошедших до нас отдельных предметов и при сопоставлении их с картинами традиционного мировоззрения, выраженного в конкретных мифах и обрядах, мы можем реконструировать отдельные черты идеологии древнего населения. Учащиеся, получая знания по истории древнего мира и по самым общим основам археологии, формируют стойкие познавательные интересы к этим предметам. За отдельными разрозненными фактами, датами, эпизодами, изложенными в учебнике, позволяет увидеть все аспекты исторического развития, целостный исторический процесс. В том числе реконструировать отдельные сюжеты, такие как мировоззрение, не только проводя параллели с современными племенами, сохраняющими первобытно-общинный строй, но и используя данные, получаемые при изучении археологической керамики методами естественных наук.

Библиографический список

1. *Борисов В. А.* Опыт разработки и применения экспериментальных методов исследования керамики (по материалам эпохи бронзы Верхнего Приобья): автореф. дисс. канд. ист. наук. – Барнаул: Издательство АлтГУ, 2009. – 27 с.
2. *Захарова Л. М., Харитонов А. А.* Педагогические условия приобщения детей 5 – 7 лет к культурно-историческим ценностям // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 6. – С. 39-44.
3. *Калинина И. В.* Семантический подход в изучении технологии древней керамики // Российская археология. – 2010. – № 3. – С. 157-168.
4. *Леви-Стросс К.* Ревнивая горшечница // К. Леви-Стросс Путь масок. – М.: Республика, 2000. – 399 с. – С. 157-322.
5. *Морозова, Н. Г.* Учителю о познавательном интересе // Новое в жизни, науке, технике. Сер. Педагогика и психология. – М.: Знание, 1979. – № 2. – 48 с.
6. *Славянский и балканский фольклор.* Генезис. Архаика. Традиции. – М.: Наука, 1978. – 270 с.
7. *Топорков А. Л.* Гончарство: мифология и ремесло // Фольклор и этнография: Сб. научн. трудов / Под ред. Б. Н. Путилова. – Л.: Наука, 1984. – 255 с.
8. *Топорков А. Л.* Символика и ритуальные функции предметов материальной культуры // Этнографическое изучение знаковых средств культуры / Отв. ред. А. С. Мыльников. – Л.: Наука, 1989. – 297 с.
9. *Топоров В. Н.* О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках / Сост. Л. Ш. Рожанский. – М.: Наука, 1988. – 331 с.